

Бетева Н. В.

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ: ПОНЯТЬ ФУКО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-17. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ливостью, способность к сопереживанию. Попечитель должен пользоваться авторитетом у несовершеннолетних, внушать им веру в свои силы. «Чтобы быть тем судьей и попечителем, в котором так нуждаются бедные обездоленные маленькие люди, попавшие на колею преступления и испорченности, то есть чтобы уметь отрешиться от формализма, кодекса, заменить им отца и мать, внести в их жизнь теплую струю заботы, согреть их, чтобы делом показать им, что они не совсем заброшенные дети, надо знать их душевную жизнь» [Рубенштейн, с. 15]. Кроме того попечители должны иметь специальную теоретическую и практическую подготовку по психологии, педагогике, воспитанию ненормальных детей, воспитательно-исправительным заведениям, по вопросам организации детских занятий и развлечений, детских клубов и обществ. Н. А. Окуневым был разработан список полезных для попечителей книг [Особый суд по делам малолетних, с. 119]. Среди них есть работы П. Лесгафта, Д. Дриля, П. И. Люблинского и др.

Таким образом, суды для малолетних, созданные в начале XX века в Российской империи – это суды, основанные на новых принципах, на новых началах, суды, не ставящие себе целью наказать виновного, а, скорее, направить его, помочь ему выбраться на честный трудовой путь. Детский суд и попечители имели дело не с ребенком – преступником, а с заброшенными детьми, которым нужно было помочь советом и делом, приютить, воспитать. Попечители и судьи должны были скорее не покарать, а защитить, защитить от дурных воспитателей и дурного влияния.

Список литературы

- Борисов А. В., Колодкин Л. М.** Становление и развитие юридического образования в дореволюционной России. М., 1994.
- Кименталь В. В.** Очерк годовой работы попечителей // Особый суд по делам о малолетних: отчет Санкт-Петербургского столичного мирового судьи Н. А. Окунева за 1910 год. СПб., 1911.
- Особый суд по делам о малолетних:** отчет Санкт-Петербургского столичного мирового судьи Н. А. Окунева за 1910 год. СПб., 1911.
- Рубенштейн М. М.** Особый суд для детей и педагогическая психология // Особые суды для малолетних. 1914. № 2.
- Саушкин Л. И.** Опыт методического руководства для обследователей–воспитателей комиссий по делам несовершеннолетних. М.–Л., 1927.
- Указания для частных попечителей и попечительниц при камере Петроградского столичного мирового судьи по делам малолетних** // Особые суды для малолетних. 1915. № 5.

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ: ПОНЯТЬ ФУКО

Бетева Н. В.

Уральский государственный университет им. А. М. Горького

Философское осмысление проблемы власти имеет долгую историю, уходя корнями ещё в античность, прежде всего к работам Платона и Аристотеля, где впервые этой проблеме уделяется особое место для всестороннего анализа. И на протяжении многих веков рассуждения о власти, естественно, претерпевали определенные изменения – меняющиеся исторические, культурные реалии приводили к новым способам, как описания власти, так взаимодействия с нею. Однако именно в XX веке происходят фундаментальные изменения в форме восприятия самого явления власти, её социальной значимости и характера её социального воздействия.

Одним из наиболее ярких и выдающихся мыслителей, кто внес существенный вклад в переосмысление феномена власти, был, несомненно, М. Фуко. Формально темой его исследований в разное время становились история безумия («История безумия в классическую эпоху»), клиники («Рождение клиники»), тюрьмы («Надзирать и наказывать»), сексуальности («Воля к знанию», «Забота о себе») и т.д. Но в центре каждой из его работ был, прежде всего, проблема власти и *настоящего*. Так, главный герой «Истории безумия» отнюдь не безумец, но человек разумный, рациональный, который стал «первым и главным судьёй безумия» [4, с. 439] и начал тем самым определять (и воплощать собой) сам смысл рационального. И он – прообраз современного человека.

Исследования Фуко обращены к техникам и технологии власти. Они сосредоточены на изучении того, как власть властвует и заставляет себе повиноваться. Для мыслителя оказывается важным именно практическая форма реализация власти в ту или иную эпоху, хотя основной его интерес всё же направлен на «рубежный» период (XVII-XVIII вв.) – это классическая эпоха, эпоха слома, в которой зарождаются те элементы, социальные, экономические, политические, культурные, которые впоследствии лягут в основу нашей «современности». И цель Фуко в его «археологической» деятельности, в конечном счёте, – понять, на чём зиждется *наше настоящее*.

Власть, согласно мысли философа, не является ни институтом, ни структурой, ни государственной властью, а представляет собой стратегическое место, где встречаются все отношения сил власти и знания. Тема знания в свою очередь сопряжена с вопросом об истине, которую в действительности *производят*. «Производство истин, – говорит Фуко, – нельзя отделить от власти и механизмов власти, как потому что эти механизмы делают возможными и продуцируют это производство, так и потому, что оно само оказывает

властное воздействие, которое нас связывает и сковывает» [3, с. 286]. Соответственно, «истинное знание» является своеобразным ключом к пониманию технологии управления отдельным человеком и обществом в целом, чем и объясняется назначение «археологии знания». В этом смысле знание открывается не как гносеологическая проблема, но как политико-идеологическая. Распространение определённого знания в обществе (и в то же время, возможно, изоляция другого рода знания) – технологическая форма осуществления власти.

Для более глубокого понимания концепта Фуко «знание-власть» необходимо обратиться к его учению о «дисциплинарном обществе». Древнейший тип дисциплины на Западе был известен уже в первых монастырях, а период с XVI по XVIII столетия можно считать временем зарождения и пролиферации разнообразных дисциплинарных практик. После того, как во Франции народ казнит Короля, дисциплина становится такой практикой власти, которая определяет сам режим ее существования. «Именно поэтому такие классические дисциплинарные институты как тюрьма, психиатрическая лечебница и больница окончательно формируются лишь с началом XIX века, т.е. после казни Короля» [1, с. 93]. Ликвидация института королевской власти не приводит к народному самоуправлению. В условиях отсутствия Короля власть перехватывают профессиональные эксперты психиатры, медики, организаторы промышленного производства и школьного образования. Именно они становятся теперь — не субъектами, но агентами власти, практикующими дисциплину.

В результате Революции власть перераспределяется, — но не от центра к периферии, или от Короля к народу, а от единственного центра к многочисленным центрам, которыми теперь оказываются дисциплинарные институты и действующая в их рамках бюрократия. Так перед взором Фуко возникает особое политическое пространство, которое лишено центра и в котором во множестве существуют особые «очаги власти» — дисциплинарные институты.

Исходя из рассуждений Фуко, можно сказать что «дисциплинарное общество» – это не только некая стадия социального развития, но и стадия осмысления проблемы власти, когда последняя начинает пониматься *децентрализованно*. Государственная структура в своей обобщённости, абстрактности, была бы бессильной, если бы она не использовала все различные мелкие локальные и индивидуальные тактики, охватывающие каждого из нас. «В обществе имеются тысячи и тысячи различных властных отношений, а значит, отношений силовых, и следовательно, существует множество мелких противостояний, микросражений. И если верно, что этими малыми отношениями власти руководят, индуцируя их, крупные органы государственной власти или великие институты классового господства, то всё-таки необходимо сказать, что и в обратном смысле всякое классовое господство или государственная структура могут функционировать должным образом только если в самой их основе существуют эти малые отношения власти» [3, с. 289].

Вездесущая, всеобъемлющая природа власти отнюдь не означает, что человек обречен быть все время лишь повинующимся. Властные отношения должны вызывать сопротивление, открывать для него возможности. И здесь мы уже выходим на проблему критики, которая имела для Фуко решающее экзистенциальное значение. Критика – это анализ пределов и размышление над ними, это то, что позволяет «очертить "место" события, границы его непредсказуемости, условия его появления» [2, с. 81]. Но если кантовский вопрос касался знания границ, которые познание должно отказаться переходить, то для Фуко критический вопрос должен быть превращен в вопрос положительный: «в том, что нам дано как всеобщее и необходимое, каково участие единичного и случайного, зависящего от произвольных принуждений» [3, с. 353]? Т.е. речь идет о том, чтобы преобразовать критику, осуществлявшуюся в виде необходимого ограничения, в практическую критику в форме возможного преодоления. Критика Фуко осуществляется как проведение исторического исследования событий, которые привели нас к тому, чтобы конституировать собственное признание нас самих в качестве субъектов того, что мы делаем, думаем и говорим. Эта критика обращена к «случайности», которая заставила нас быть тем, что мы есть, и открывает возможность больше не быть тем, что мы есть, не делать то, что мы делаем, или не мыслить то, что мы мыслим.

Как мы видим, в конечном счете, Фуко в своих исследованиях власти фактически определяет философский этос, который суть критическое осмысление, или даже *переосмысление*, границ настоящего, определяющих нас, наше существование и придающих ему определенную форму, – это то, в чем мы способны проявить себя как людей мыслящих и свободных. И в этом смысле *понять Фуко* означает не столько в полной мере разделить его радикализм в отношении тех или иных вопросов, но, наконец, обратить свой пристальный критический взор на ту реальность, в которой ты существуешь, и понять себя как силу, способную что-то изменить в этом мире и преобразиться самому.

Список литературы

1. Михель Д. Власть, управление, население: возможная археология социальной политики Мишеля Фуко // Журнал исследований социальной политики, 2005.
2. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: работы разных лет. М.: Касталь, 1996.
3. Фуко М. Интеллектуалы и власть. М.: Праксис, 2002.
4. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университетская книга, 1997.